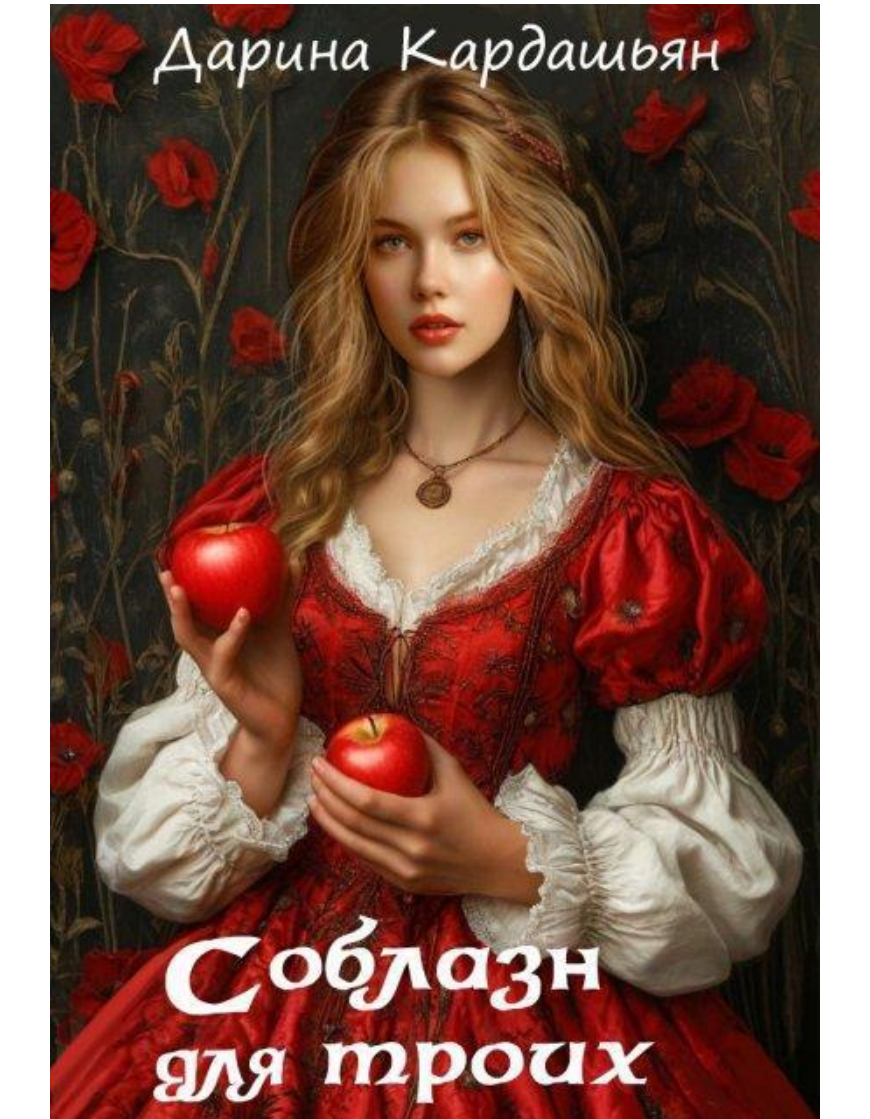

A woman with long, wavy blonde hair and blue eyes is the central figure. She is wearing a red, long-sleeved dress with white lace trim at the collar and cuffs. She holds two bright red apples, one in each hand. The background is dark with several red roses and green leaves. The overall style is reminiscent of a classic oil painting.

Дарина Кардашьян

Соблазн
для троих

Дарина Кардашьян

Соблазн для троих

<https://litres.ru/74445697>

Аннотация

Таких, как я, называют ведьмами. И оборотницами. И лисицами-колдуньями. Чтобы спасти дедушку, которого захватили в плен жадные до золота люди, я должна рассорить двух братьев-принцев. Всё шло по плану, пока в этот план не вмешался кое-кто третий...

Вторая история о лисице Афаль. Каждый роман может читаться самостоятельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	44
Глава 4	60
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог

Обернуться птичкой и проникнуть в самую высокую башню королевского замка было делом пяти минут. Я протиснулась сквозь решетку окна и сразу увидела дедушку. Мой дедушка – тысячелетний лис, бывший когда-то вождем нашего лисьего племени - приняв человеческий облик сидел в крохотной полутемной комнате и хлопал в ладоши.

Хлоп! – и по каменному полу катилась золотая монетка. Хлоп! – покатила другая. Монетки блестели, как рыбки в пруду, а в углу стоял сундук, почти до верха заполненный «рыбками».

Я слетела к дедушке на плечо, потом скатилась на пол и тоже обернулась человеком.

- Афаль! – дедушка всплеснул руками, и мы обнялись.

- Еле нашла тебя! – сказала я, глядя его по лысоватой голове. – Как ты здесь очутился? Куда пропал?

- Где *ты* пропадала столько времени? – упрекнул меня дедушка. – Я искал тебя три года!

- Были кое-какие дела, - уклончиво ответила я, не желая говорить своему престарелому деду правду – как три года батрачила в человеческом борделе, по своей глупости попав в плен к жадному крестьянину Тюну, и как выбралась оттуда, лишь придумав хитроумный план, сыграв на людской страсти и жадности.[1] – Ты Расскажи, как тебя занесло в чело-

веческий замок? Почему ты здесь? К чему эти монеты?

- Я был слишком неосторожен, когда бродил среди людей, - вздохнул дед. – Так оплошал, Афаль... Моя шкура у них, и теперь я делаю золото, одно только золото, потому что они хотят его всё больше и больше.

- Даже не сомневалась, - процедила я сквозь зубы. – У кого твоя шкурка, дедушка?

- Кто же их разберёт? – дед горестно всплеснул руками.

Из его рассказа я поняла, что замок принадлежит Каролусу Бриссару – королю Фландрии, Баальбека и Карлеонии. Два его сына – принцы Ричард и Джефри поймали деда во время охоты, отобрали шкурку и спрятали, велев делать золото. И вот уже полгода мой дед отбивает ладоши, при помощи лисьего волшебства добывая золото для людей.

- Они никогда не отпустят тебя добром, - сердито сказала я. – Поверь мне, я знаю подлую человеческую натуру. Им всё время будет мало, мало и мало.

- Уже понял, - понурился дедушка. – Но они угрожают через меня нашему племени... У меня нет выбора... Они...

Он не договорил, потому что заскрипели засовы, запирающие дверь, и я быстренько спряталась за сундуком, обернувшись мышкой.

В комнату вошли двое человеческих мужчин – оба красивые, сильные и... пьяные. От них пахло вином и жареной курочкой, и я невольно облизнулась, хоть и была мышью.

Мужчины были чем-то неувовимо похожи – резкими и

правильными чертами лица, яркими красивыми глазами, только у одного кудри были темными, а у другого – светло-русыми.

- Ну что, оборотень? Стараешься? – хохотнул брюнет. – Джеф, посмотри, сколько он там нам нахлопал?

Блондин подошел к сундуку, открыл его и радостно при-свиистнул:

- Почти половина, братец!

Братец... Я сопоставила это с богатыми бархатными кам-золами с меховой опушкой, с золотыми цепями на шеях кра-савчиков, и догадалась, что передо мной – принцы. Тот, ко-торый блондин – это младший принц Джефри, брюнет – на-следный принц Ричард.

Хороши, ничего не скажешь. И куда как ловки, если смог-ли поймать такого хитрого лиса, как мой дед.

Некоторое время братья увлеченно пересыпали золотые монет из горсти в горсть.

- Больше золота, оборотень! – приказал Ричард, насытив-шись, наконец, зрелищем. – Больше золота! Чтобы к утру был полный сундук. Полный, слышал?

- Вы обещали вернуть мою шкуру, господа, - кротко ска-зал дедушка, и у меня защемило сердце.

Какие же эти люди жадные, несмотря на красоту! У них уже столько золота! Ведь дед давно в плену! И всё мало, ма-ло! Ещё и ночью он должен добывать для них монеты. Вот ведь ненасытная человеческая порода!

- Вы обещали вернуть, если я дам вам богатство, - продолжал дедушка, услужливо кланяясь. — У вас ведь всё есть, господа... Не пора ли меня отпустить?

Зачем дедуля унижается перед этими варварами?!

Я так и запылала от злости, от гнева. В одну секунду можно было превратиться в хищного зверя — медведя, льва, тигра — и задрать этих нахалов! Но тогда если шкурка не будет найдена, дедушка навечно окажется прикован к этому месту. А если принцы спрятали шкурку у верного человека, то ему достаточно сжечь её — и дедушка погибнет. Хватит даже отрезать хвост — и дедушка будет вечным изгоем в лисьей стае. Нет, здесь нельзя действовать силой. Только лисьей хитростью...

- Да что ты так волнуешься, старикан, - вальяжно сказал принц Ричард. — Вернём мы тебе твою шкуру, вернём. Мы же — люди чести. Правда, Джеф?

- Правда, Дик, - басом ответил блондин, и оба их высочества залились жеребьячьим хохотом.

Дедушка терпеливо переждал, пока принцы закончат смеяться, а потом смиренно спросил:

- Когда, господа мои? Когда вы вернёте мне мою собственность?

Я видела, что он завел руки за спину и прочертил ногтем по ладони, рассекая кожу. Заклятье на крови! Значит, дедуля решил задействовать древнюю лисью магию... Но чем она поможет в этом случае?! Замерев, я наострила ушки, чтобы

не пропустить, что скажут принцы.

- Когда? – они переглянулись и опять расхохотались, а потом блондин сказал: - Пожалуй, это можно сделать... - он потер подбородок, подмигнул брату и закончил: - ...когда мы с братом задумаем друг друга убить!

- Отлично, Джеф! – похвалил его принц Ричард. – Поддерживаю.

- Хорошо, господа мои, - дедушка льстиво поклонился им. Капелька крови с ладони упала на каменный пол. – Благодарю вас, господа мои.

Теперь завет было закреплено – кровь стала свидетелем слов принца. Мне стало жарко в мышинной шкурке, хотя мышцы не потеют. Как же далеко мне ещё до дедушки! Тысячу лет – не меньше!.. Вот оно – условие свободы. Как только принцы возненавидят друг друга до убийства, дедуля сразу узнает, куда они спрятали его шкуру.

- Только вот знаешь, старик, - принц Ричард, изображая дружескую приязнь, обнял моего дедушку за плечи, - дело в том, что мы с братом с самого детства – не разлей вода. Ни разу даже не поссорились. Так что... ты у нас навсегда.

Они снова захохотали – да как! Сгибаясь пополам, хлопая себя по коленям, смахивая слёзы с глаз. Принц Ричард оттолкнул моего деда, и дедушка тяжело упал на пол. Я еле сдерживалась, чтобы не бросится ему на помощь. Но дедуля незаметно махнул в мою сторону рукой, приказывая мне не вмешиваться.

- Твое дело – бить в ладоши и добывать для нас золото, - сказал принц Джефри. – так что не болтай ерунды, а трудись. Тебе ещё сундук до краёв наполнять.

- И без обмана, – пригрозил Ричард уже без тени смеха. - Помни, что твоя шкура у нас. Захотим – и расскажем всем о вашем демонском племени.

- И тогда все люди начнут охоту на ваши шкуры, - подхватил Джефри. – Угадай, кого лисьи отродья поблагодарят за это? Верно, тебя!

Они ушли, посмеиваясь и мечтая, как будут тратить золото, и когда дверь закрылась и заскрипели засовы, я бросилась к бабушке, снова принимая человеческий облик. Всё-таки, разговаривать проще, когда ты человек, а не тварь бессловесная.

- Ты всё прекрасно придумал, дедуля! – сказала я, помогая ему подняться на ноги. – Я рассорю этих спесивых варваров. Обещаю!

- Только будь осторожна, Афаль, - бабушка обнял меня и поцеловал в лоб. - Надеюсь на тебя, - потом от отстранился и принялся хлопать в ладоши.

Хлоп! – по полу катится монета...

Хлоп! – катится вторая...

- Они ответят за свою жадность, - прошептала я, прежде чем обернуться птичкой и вылететь из башни королевского замка.

[1] Об этом подробно рассказано в романе «Лисица в борделе»

Глава 1

- Как тебе мой новый кинжал? – принц Джефри, хвастаясь, вынул из ножен новенький клинок, за который было заплачено полновесным золотом. – Дамасская сталь!

- А я вот подумываю наведаться в королевские конюшни, - рассеянно кивнул Ричард, пока брат махал кинжалом, чтобы полюбоваться, как сверкают драгоценные камни на рукояти, - мне очень нужен чистокровный рысак. На племя. Ну и пару кобыл можно было прикупить...

- Теперь мы купим всё, что захотим, - уверенно заявил Джеф. – И скоро станем богаче, чем отец. Ему пришлось добывать себе богатство войной, а мы добыли, - он постучал себя рукоятью кинжала по лбу, - умом!

Принцы ехали к замку, в сопровождении нескольких верных слуг, после того, как посетили оружейную мастерскую, прикупив безделушек для себя и в подарок жёнам. Ричард усмехнулся шутке брата. Он тоже был доволен, не меньше, чем Джефри. После того, как лисий оборотень появился в их замке, жить стало гораздо приятнее и веселее. А дальше...

Вдруг он резко осадил коня, и Джеф с удивлением перестал махать кинжалом.

- Ты посмотри-ка, братец... - прищелкнул языком старший принц. – Вон там, у колодца. Какая красotka!

Джеф обернулся к колодцу и тоже осадил коня, хищно

улыбнувшись.

Тут было чему порадоваться – у колодца стояла хорошенькая поселянка и тянула ведро с водой. Впрочем, хорошенькая – это было неточное слово. Поселянка была бессовестно хороша. Удивительно тонкие черты лица – совсем не крестьянские. Коржа белая, не тронутая загаром, как и руки – тонкие, благородной формы, явно не привыкшие к труду. Из-под чепчика вились золотистые пряди, а уж груди у неё были – так и лезли из корсажа, соблазняя всех добрых людей.

- Все вперёд, - приказал Ричард сопровождающим, и те не осмелившись послушаться, пустили своих лошадей вскачь, скоро скрывшись за поворотом.

Принцы остались, откровенно разглядывая хорошенькую девушку у колодца, а она не выказала ни страха, ни смущения, продолжая тянуть ведро. Будто и не существовало никаких принцев, которые красовались перед ней на породистых конях, в расшитых золотом камзолах и... с кошельками, полными золота, между прочим.

Перемигнувшись, принцы подъехали поближе, но девушка даже бровью не повела. Достав ведро, она начала переливать воду в два кувшина, стоявших рядом. Она наклонилась, и полные груди опасно колыхнулись, грозя вывалиться из-за края корсажа, но не вывалились, чем оба принца были очень разочарованы.

Ричард решил действовать, и выудил из кошелька золотой. Монетка блеснула на солнце, и он понял, что не ошибся

– девица сразу и быстро повела глазами на этот блеск. Правда, потом сразу же приняла невозмутимый вид, но старший принц уже знал, что рыбка клюнула.

- Эй, поселянка, - окликнул он ласково, поигрывая монетой. – Хочешь заработать?

Джеф сразу оживился, а девушка выпрямилась и впервые посмотрела на мужчин, уперев руки в крутые бока.

- Смотря что надо делать, господа мои, - ответила она с усмешкой.

Голос у неё был под стать внешности – нежный, сладкий, так и стекал с язычка мёдом.

Ричард почувствовал зуд пониже живота, да и Джеф заёрзал в седле.

- Мы многого не попросим, - сказал Ричард. - Покажи нам грудь?

Он бросил монету, и девушка ловко поймала её. Покрутила в пальцах, попробовала на зуб, положила в поясной карман, а потом безо всякого стеснения распустила тесемку, стягивавшую ворот рубашки.

Джеф с присвистом втянул воздух, да и Ричард был потрясён. А девица преспокойно продолжила наливать воду в кувшины, совершенно не заботясь о том, что её груди были выставлены на всеобщее обозрение и теперь соблазнительно подрагивали над краем корсажа.

Принцы наблюдали заворожено – там было на что посмотреть. И золотого не жалко.

- Ты видишь это? – спросил Ричард у брата, невольно облизнув губы.

- Дик, это две самые потрясающие твари, что когда-либо мне встречались! – восхищенно присвистнул Джеф. - Но так ли они хороши на ощупь, как на вид? – спросил он, повысив голос, и достал ещё одну золотую монету. – А пощупать дашь, поселянка?

Вторая монета блеснула золотой рыбкой и точно так же исчезла в поясной сумочке, а девушка бесстрашно подошла к всадникам, и её груди упруго подпрыгивали при каждом шаге.

- Ты идешь гордо, как королева, - сказал Ричард, наклоняясь в седле и жадно глядя на молочно-белые груди с алыми сосками.

- Заплачено было не за мою походку, - ответила девушка дерзко и подошла к Джефу, расправив плечи, чтобы показать ему своё богатство во всей красе.

Джеф стащил с руки перчатку и наклонился пощупать.

- Братец, - почти простонал он, - это не только сладостно для глаз, но и приятно на ощупь! Груды крепкие, но не затвердевшие, они под пальцами как шелк, и в то же время тяжелые – приятно подержать на ладони, - свои слова он сопровождал действиями – гладил, покачивал на ладони, а потом ущипнул за сосок. – Погляди-ка, Дик! - позвал он. - Они так и выставили рожки, эти молочные телочки!

Поселянка молча смотрела на него, не пытаясь прикрыть-

ся или уклониться, и этот бесстрашный и немного насмешливый взгляд возбуждал ещё больше.

- Дай пощупать и мне, - Ричард бросил девушке третью монету и поманил красотку пальцем. – Подойди, хочу убедиться, что брат говорит правду.

- Не веришь? – засмеялся Джеф, всё сильнее ёрзая и пожирая девушку взглядом.

- Привык убеждаться во всём сам.

Поселянка встала между лошадьми, и оба принца, наклонившись из сёдел, принялись сосредоточенно мять её груди, сдерживая нетерпеливо переступавших копытами лошадей.

- У нее соски просто бешенные, - хрипло произнес Джеф, терзая правую грудь девушки, покручивая сосок между пальцами, оттягивая его и нажимая пальцем, чтобы полюбоваться, как упруго он поднимется, стоит отпустить.

- И кожа – как шелк, - согласился Ричард. – Представляю, как сладко спать на этой груди, - он ритмично сжимал и разжимал грудь красавицы в горсти. – Смотри, не остается даже следов от моих пальцев. Сладкие яблочки.

Но этой игры принцам было мало, и Джеф пошел дальше, показывая поселянке ещё монету:

- А теперь красавица, не согласишься ли ты за плату потрогать и нас? – он опустил руку, прижав монету к своим штанам пониже живота, где ткань уже была натянута поднявшейся мужской плотью.

- Деньги, - девушка протянула руку вверх ладонью, и

принц немедленно положил на эту ладонь золотой кружок.

- У тебя и руки – не как у крестьянки, - заметил он, пока сговорчивая девица прятала деньги. – Наверное, твой отец бережет тебя от тяжелой работы?

- За расспросы возьму отдельной платой, - поселянка смягчила дерзкие слова очаровательной улыбкой. Верхняя губа изогнулась, открыв белоснежные ровные зубки.

Джеф не успел ответить, потому что в этот самый момент нежная женская рука приласкала его сокровенное место. Проворные пальцы пробежали туда-сюда, оценив длину и толщину члена, найдя сквозь ткань штанов головку и чуть сдавив её, вызывая сладкую пульсацию крови внизу живота.

- Да ты искусница! – только и выдохнул принц. – Продолжай!

- Сделай мне так же, - Ричард поднес очередную монету к алому рту красавицы, и та, ничуть не смущаясь, взяла её зубами, отправив под язык.

- И язычок у тебя, наверное, кошачий, - теперь уже и Ричард заёрзал в седле, когда поселянка приласкала его одновременно с братом.

- Хотите мой язычок, господин? – невинно поинтересовалась она, в то время когда её руки массировали восставшие члены обоих братьев.

- Дашь? – без обиняков спросил Ричард.

- За отдельную плату, - подтвердила она, не прекращая ритмичные движения обеими руками ни на секунду.

- Заплачу, сколько запросишь, красавица, - выдохнул Джеф и поднёс указательный палец к губам поселянки. – Ну-ка, покажи свой быстрый язычок...

Не прекращая надрочивать мужские члены, девушка ухватила палец принца и начала сосать его, щекоча языком, и глядя на Джефа в упор.

- Я сейчас кончу только от одного твоего взгляда, - простонал Джеф.

- Я тоже уже близок, - ответил Ричард, задыхаясь.

Братья, не сговариваясь, прыгнули на землю и развернули поселянку, поставив между собой. Джеф, тяжело дыша, тискал её груди, а Ричард ощупывал крутые девичьи бёдра, озираясь по сторонам в поисках укромного местечка.

- Значит так, - сказал он решительно, потянув поселянку за юбку, - сначала я с ней в кусты, а потом ты, Джеф.

- Ладно, - уныло протянул младший принц, с сожалением выпуская из ладоней молочно-белые груди, которые так манили его.

- Подождите, господа, - подала голос поселянка, одновременно вытаскивая монетку из-под языка и отстраняя Ричарда локтем. Спрятав деньги в кошелёк, девушка усмехнулась, поведя глазами от одного мужчины к другому. – Что вы так торопитесь? Дайте хотя бы показать, на что способен мой язык.

- В кустах и покажешь, - Ричард вновь потянул её за собой, но тут поселянка опустилась на колени и ловко, будто дела-

ла это по сто раз в день, расстегнула поясные ремни обоим принцам.

Мужчины еле успели подхватить штаны, а девица уже деловито распускала шнуры на нижних штанах, давая напряженным членам, рвущимся наружу, полную свободу.

- Если кто-нибудь увидит... - хрипло произнёс Джеф и оглянулся.

- Ксли увидит, то позавидует вам, - мурлыкнула поселянка и засунула его член себе в рот.

Младший принц мигом позабыл о возможных свидетелях и вцепился в затылок девушки, помяв и сбив с неё чепчик. Ричард, хмурясь, очень внимательно наблюдал, как незнакомая умелица отсасывает его брату. Раньше они с братом никогда не оголялись на виду друг у друга, предпочитая уводить доступных красоток по разным углам, или имея одну шлюху по очереди. Но вот то, что эта блондиночка так смело предавалась ласкам сразу и с ним, и с Джефом... Это было необычно. И это возбуждало. Тем более, что нежная женская рука порхала по его члену с той же скоростью, с какой по члену Джефа порхали её губы – алые, сочные... в них так и хотелось засадить по самый корень...

- Хватит, - не выдержал Ричард, когда Джеф начал стонать, совершенно позабыв, что находились они на общественной дороге, возле общественного колодца. – Теперь мне.

Он нетерпеливо потянул красавицу к себе, и она послуш-

но выпустила изо рта член Джефа, отчего младший принц протестующее замычал, и всосала в себя член Ричарда. В тот же миг старший принц понял, отчего стонал его брат. Рот этой шлюшки был дырой наслаждения. Его член проваливался внутрь, скользил по нёбу, проникал в горло, выскальзывал и снова проникал...

- Она... знает... что делать... - выдавил Ричард сквозь зубы, тоже хватая поселянку за затылок и начиная двигать бедрами, чтобы ещё глубже протиснуться в это восхитительное горло.

Теперь уже Джеф смотрел, как член его брата исчезает во рту поселянки почти до самого корня. И трахать девицу в рот было гораздо интереснее, чем получать удовольствие от надирочивания. Конечно, и рукой поселянка действовала с ювелирным искусством, но всё же это было не то...

- Не жадничай, Дик, - взмолился он, сбрасывая с головы девушки к чертям собачьим её чепчик и наматывая на руку золотистые волосы, оттаскивая присосавшуюся девицу от брата. – Да что же ты, как пиявка... - поругал он её, насаживая головой на свой член и сразу застонал: - А-а-а... какая хорошая, горячая пиявочка... Глубже, возьми меня глубже, до самых яиц, крошка...

- Ты что творишь, Джеф? – возмутился Ричард, которого бесцеремонно лишили удовольствия. – Я уже почти кончил!..

- Я... тоже... - пропыхтел младший брат, наяривая посе-

лянку в рот так, что при каждом движении яйца ударяли её по подбородку. – Вот сейчас... я сейчас...

- Перебьешься, - заявил Ричард, и на правах старшего, почти насильно отодрал девицу от брата, ткнувшись ей в губы.

- Слушай, я заплатил ей больше, - возмутился Джеф, подаваясь вперёд.

Он не удержал штаны, и они упали до самых щиколоток, стреножив его, как коня.

Между прочим, кони обоих братьев уже косились друг на друга, грозно ударяя копытами о землю, но принцы и думать про них позабыли. Красавица, стоявшая перед коленях, с голой грудью и призывно раскрытым алым ртом – такое зрелище само по себе сводило с ума. А если ещё запустить пальцы в золотистые рассыпавшиеся локоны, притянуть златовласку к себе и засадить ей в глотку...

- У меня всё равно денег больше, - огрызнулся Ричард, толкая брата плечом, чтобы оттеснить от красотки и запихнуть ей в рот член. – Ты всё потратил, у тебя и пары золотых не найдётся...

- Не волнуйся, у меня есть, чем заинтересовать девушку, - не остался в долгу Джеф.

Некоторое время принцы пихали друг друга плечами, тычась возбужденными членами поселянке в лицо и пытаясь занять место в её сочном горячем ротике, и ей это вскоре надоело.

- С каждого ещё по две монеты, - объявила она, - и вы

кончите одновременно.

- Врунья!.. – не поверил Джеф, но уже полез в кошелек.

Кошелек, правда, валялся на земле, вместе со штанами, и когда младший принц выпрямился, то обнаружил, что старший братец уже всучил девице деньги и решил первым прийти в забеге к финишу.

- Так не честно, Дик! – завопил Джеф, но девица уже вытащила член старшего принца изо рта и поманила младшего. – Так-то лучше, - проворчал Джеф и положил две монеты в протянутую ладонь.

- Готовы, господа? – усмехнулась поселянка, пряча деньги. – Тогда приступим.

Она скользнула губами по члену Джефа – четыре раза туда-сюда, а потом повернулась к Ричарду, повторив то же самое.

Несколько минут она мучила принцев этим неторопливым ритмом – четыре на четыре, и Джеф, как более нетерпеливый, уже начал постанывать, требуя ускориться.

Поселянка поняла его без слов и перешла на другой ритм – отсасывая теперь у каждого из братьев по два раза. Ричард с присвистом втянул воздух, глядя, как ловко исчезает член Джефа в алом ротике соблазнительницы. А когда она проглотила его – почти до основания – тут уже и старший принц застонал.

Это было совсем не так, как драть поселянок в кустах по очереди. Происходило что-то совсем другое, отчего и

страсть, и злость разгорались одинаково. Совсем другие ощущения – такие необычные, более яркие, более развратные, и...

А темп нарастал, девица работала ртом и языком так, что в глазах темнело. Ричард хватал воздух широко раскрытым ртом, глаза Джефа готовы были выскочить из орбит, либо побагровело, а поселянка, словно издеваясь, умудрилась удивить ещё больше, отсасывая у братьев уже по очереди – раз на раз.

Вот это скорость!..

Задыхаясь, Ричард только и чувствовал, что член его погружается в сладостную горячую глубину, а потом оказывается вне сладостного плена, но не успевает холодок пробежать по мокрому стволу, как его снова затягивают в огненные глубины.

- Что же ... что же... - бормотал Джеф, как помешанный, схватив поселянку за ухо, потому что пальцы соскальзывали с гладких локонов.

Ричард уже не мог говорить. Колени дрожали, яйца горели, предвещая скорую разрядку. Она хочет заставить их кончить вместе?.. Точно лгунья... Старший принц хотел сказать об этом вслух, но тут поселяночка устроила финальный аккорд

Она обняла обоих принцев за голые ягодицы, заставив встать как можно ближе, как что налитые члены венценосных особ почти соприкоснулись, и умудрилась засунуть их в

рот одновременно – не целиком, конечно же, только навёр-
шения, налитые кровью и страстью, но этого оказалось доста-
точно. Принцы вскрикнули одновременно и кончили – бур-
но и обильно, заливая алый рот девицы семенем, вцепив-
шись девушке в затылок и плечи, теряя разум и силы. Джеф
повалился на землю первый, закрыв глаза и тяжело дыша,
и ничуть не волнуясь, что лежит на травке голой задницей.
Ричард простоял на пару мгновений больше, но потом опу-
стился рядом с братом, переживая самую сладкую дурноту в
своей жизни. Девчонка не только выполнила обещанное, но
и подарила ему невообразимое наслаждение. И стоило толь-
ко вспомнить, как она избавляла его и Джефа от стояка...

Копошение в карманах заставило младшего принца от-
крыть глаза. Он с удивлением обнаружил, что поселянка
преспокойно обшаривает их с братом кошельки, высыпая в
передник все монеты, что ей удавалось обнаружить. Ричард
бессильно лежал рядом и тоже наблюдал за такой наглостью.
Когда поселянка взяла его за руку, задумчиво разглядывая
золотое кольцо на безымянном пальце, старший принц не
выдержал:

- Ты нас обворовываешь? – спросил он насмешливо.

Но девушка даже бровью не повела. Кольцо она решила
оставить его хозяину и теперь пересчитывала монеты, от-
правляя их в свой кошелек.

- Если вы не можете даже пошевелиться от любви, гос-
подин, - ответила он, затягивая шнуровку на горловине ко-

шелька и поглаживая его так же ласково, как до этого – принцев, – это значит, что плата – честная.

- Вот дерзкая пиявочка... - выдохнул Джеф.

- Пусть берет, что хочет, - расслабленно сказал Ричард. – Я не в силах ей помешать, да и не хочу. Она высосала меня всего, до дна.

- Не сомневаюсь, что ощущения – только приятные, - поселянка впервые засмеялась, показав ровные белоснежные зубки.

Пока она снова забрасывала в колодец ведро и поднимала его на поверхность, братья пришли в себя, поднялись, натягивая штаны и застегивая пояса, а потом с трудом забрались на коней.

- Я бы сейчас вздремнул часок, - признался Джеф, зевая.

- Я бы и не часок... - пробормотал Ричард.

Проехав шагов пятьдесят, братья, не сговариваясь, остановили и без того медленно бредущих коней.

- Не продешевили ли мы, братец? – спросил Джеф.

- Возможно...

Принцы одновременно оглянулись на поселянку, которая стояла возле колодца и неторопливыми, чувственными движениями затягивала шнуровку на корсаже, скрывая великолепные груди. Девушка смотрела вслед принцам, и взгляд у нее был...

- Она сама этого хочет, - сказал Ричард, чувствуя, как опустошенные яйца снова начинают бурлить, наполняясь семе-

нем.

- Так и зовет глазами, - подхватил Джеф, сразу понимая, в какую сторону погибает братец.

- Разве такой красавице и искуснице место в деревне? – спросил старший принц.

- Конечно, нет, - согласился младший. – Здесь ее красота увянет под солнцем и дождем. А вот в нашем замке...

- Сделаем доброе дело, - сказал Ричард с притворной жалостью.

- Мы обязаны её спасти, - в тон ему ответил Джеф.

Принцы одновременно развернули коней и погнали их к колодцу. Поселянка насторожилась, попятилась, а потом бросилась бежать, догадавшись о грозившей ей опасности, как перепуганная лань от охотников.

Но принцы, с гиканьем понукая коней, догнали свою жертву быстрее, чем она успела убежать хотя бы шагов на двадцать, и закружили вокруг, с хохотом наблюдая, как девушка бросается то в одну сторону, то в другую, пытаясь проскочить между лошадьми.

- Не бойся, милая, - промурлыкал Ричард, предвкушая удовольствие, которое предстояло ему сегодня ночью в компании этой златокудрой лани, - мы заберем тебя в прекрасный замок на горе, и там всё будет только для тебя – наряды, вкусная еда...

- У тебя будут слуги, - подхватил Джеф, - и придворные менестрели станут слагать песни в честь твоей красоты.

- Едем с нами, - вкрадчиво предложил старший принц. – У тебя будет всё...

- А у нас будешь ты! – со смехом закончил младший.

Ричард наклонился и схватил девушку за пояс, в одно мгновение затащив её на коня и положив поперек седла. Пленница сразу перестала трепыхаться, понимая, что всё бессмысленно, и никто её не спасёт.

- Так-то лучше, - объявил старший принц и жадно ощущал крутые бедра посялочки. Юбки – верхняя и нижняя, надетые на девушку – мешали ему, и он задрал их, добравшись до кружевных шелковых штанишек, обтянувших аппетитную попку. - И здесь всё такого же отменного качества, - Ричард оглаживал девушку по круглым, как дыни, ягодицам.

Но Джеф вдруг перестал веселиться.

- На ней шелковое бельё, - сказал он, недоуменно нахмурившись.

- Ерунда! – отмахнулся Ричард и хохотнул. - Если она стригла с других господ так же, как с нас, не удивлюсь, если и её отец носит шелковые панталоны.

- Думаешь? – пробормотал Джеф.

- Ещё скажи, что дочь короля поджидала нас у колодца, - пошутил Ричард. – Едем в замок, мне не терпится увидеть её в настоящих шелках. А потом – и без них. А тебе?

И они погнали коней в замок, вслух и беззастенчиво обсуждая, как бы хотели применить на деле свою новую игрушку.

Глава 2

Ехать поперек лошади, животом на жесткой луке седла было не слишком удобно. Я никак не могла поймать равновесие и постоянно сползала головой вниз. Чтобы не упасть, приходилось держаться за колено старшего принца, а он в это время преспокойно лапал меня всюду, где доставала рука, и рассказывал брату, что сначала заставит меня отсосать у него пару раз, а потом - скакать на нем до рассвета.

- Люблю, когда на мне скачут, - откровенничал он. – Когда лежишь себе, как король, а она прыгает, прыгает – и уже вся в мыле, как загнанная лошадка, а я только понукаю: быстрее, быстрее! И смотрю, как её груди прыгают – вверх-вниз, вверх-вниз...

- А я люблю трахать сзади, - не согласился младший. – Только лишь я должен задавать темп. И так видно, как моя драгоценная трахалка входит и выходит. И можно сразу оценить и бедра, и грудь. Двигаешься взад-вперёд, а сам сжимаешь то ягодицы, - он ущипнул меня за попку, - то грудки, а она такая – только стонет и повизгивает!..

Фу! Даже эротические фантазии у них были примитивные! Я чуть не захихикала, слушая этих хвастунов. Но тем лучше. Значит, я найду, чем их удивить.

Наше появление вызвало некоторое замешательство среди слуг, которые ждали поодаль. Судя по красным лицам

некоторых благородных господ – они не отказали себе в удовольствии подглядеть за тем, что творилось у колодца.

- Мы с добычей, - весело заявил Джеф. – Но никому не надо знать, какую куропаточку мы поймали. Все поняли?

- Да, милорд, - ответили слуги нестройным хором, тараща на меня.

- Вот и славно, - старший принц снова похлопал меня по заду. – А теперь прибавим ходу, мне не терпится увидеть родной дом и прижать к сердцу Бертрану.

- А я, - подхватил младший, - засвидетельствую почтение Леонелле, и заверю, что скучал по ней каждую минуту.

Что это были за дамы, я не знала, но судя по жеребячьему хохоту, этих женщин можно было только пожалеть – сколько вранья им приходилось выслушивать от господ принцев.

Мы добрались до замка, стоявшего на горе – замка неприступного, куда только птичке и пролететь. То есть так считали его хозяева – что только птичке. Но лисичка смогла забраться сюда и птичкой, и вполне себе человеком.

Меня сгрузили, как куль с мукой, передали двум служанкам и велели поселить в «той комнате». И это лучше всяких слов объясняло, как вели себя принцы, которым полагалось быть оплотом добродетели и благородства.

«Та самая комната» оказалась небольшой комнатухой под самой крышей. На окнах решетки – наверное, чтобы «счастливица», оказавшаяся здесь, не вздумала отправиться в последний полет, выпрыгнув из окна. Из мебели в комнате

была кровать под балдахин, туалетный столик и креслице. Больше избраннице прекрасных принцев ничего не полагалось.

Служанки посматривали на меня с любопытством и по-малкивали, ожидая, как я себя поведу – буду ли плакать, проситься домой, или же смирюсь.

Я прошлась по комнате, выглянула в окно, села на кровать, проверив мягкость перины, а потом спросила девушек:

- Как вас зовут?

- Бет, - назвалась одна.

- Джуд, - ответила вторая.

Обе изобразили поклоны, но без особого почтения. Это и понятно – для служанок я была всего лишь очередной девицей, которой предстояло попасть в постели принцев, а потом с треском оттуда вылететь, когда пропадет очарование новизны.

- Чудесно, - я ослепительно улыбнулась. – А меня можете называть госпожой Бьянкой. Похоже, я тут у вас задержусь.

Джуд не выдержала и хихикнула.

- Господа принцы говорили что-то о нарядах и драгоценностях для меня? – сказала я, не обращая внимания на её смешочки. – Принесите. Хочу переодеться. И умыться, пожалуй. Путешествие было – так себе. До сих пор живот болит.

Служанки вышли, я проверила дверь и убедилась, что меня заперли. Милые принцы, ничего не скажешь.

Мне пришлось прождать около получаса, прежде чем Бет и Джуд вернулись, притащив одежду, воду для умывания и медный таз с куском душистого мыла.

Я придирчиво осмотрела платье и обещанные «драгоценности». Наряд был так себе - сойдёт для одного раза. Да и украшения подкачали – круглые серьги из дутого золота. Один вид, и никакого веса, а значит – никакой стоимости, и золотая цепочка с подвеской – как раз чтобы располагалась между грудей, привлекая внимание.

Я хихикнула, вспоминая, как братья-принцы таращились на мои груди. Более потешных и потрясенных физиономий я в жизни не видела.

Пока служанки наливали воду, я расспрашивала, кто живет в замке, намекнув перед этим, что хоть я и оказалась здесь против своей воли, но печалиться не намерена и буду добра и щедра с теми, кто будет добр со мной.

Это сразу прибавило мне уважения и любви в глазах служанок, и они наперебой начали рассказывать мне об обитателях Шато Самюр – так называлось это место.

- Его величество милорд Каролюс сейчас в отъезде, - тараторила Бет, - а королева – миледи Анора не выходит из башни уже лет пять.

- Она больна? – спросила я.

- Что вы! – служанки прыснули. – Она здоровее всех здоровых!

Джуд продолжала:

- В молодости её величество считалась первой красавицей. Она ведь дочь короля Филиппа Аэндорского, а в его роду все красивые, страшно гордые и упрямые! Королева Анора – такая же. За её руку боролись многие знатные господа – король Фландрии, правитель Карлеонии, и даже султан Баальбека. Но она выбрала нашего короля, который был тогда простым графом, даже не герцогом. Он надел корону, а потом увеличил королевство в три раза, завоевав и Фландрию, и Карлеонию, и Баальбек.

- Чем же он так поразил нашу королеву? – удивилась я. – Видно, она сразу разглядела в нем воинские таланты?

- Она разглядела в нем таланты совсем другого рода, - сказала Бет, посмеиваясь. – Наш король и сейчас хорош собой, а в молодости, говорят, был – глаз не отвести. Оба принца похожи на него. Только старший пошел кудрями в отца, а младший – в мать.

- Стало быть, наш король был тем ещё шалуном в постели? – спросила я, засмеявшись вместе с девушками.

- И теперь такой, - подтвердила Бет, понизив голос. – Когда королева родила ему шестерых детей, и красота ее увяла, король завел себе любовницу – самую красивую девушку королевства. Её так и называют – Прекрасная Розалинда. Наша королева – властная женщина, и не пожелала терпеть молодую любовницу мужа, и тогда король приказал заточить её величество в башню. Хотя к королеве по-прежнему относятся, как к повелительнице, ей не разрешается выходить, а

король открыто живет с леди Розалиндой. Пусть он и не женился на ней, леди Розалинда приказываем всем слугам называть её королевой.

- А она и в самом деле такая прекрасная? – невинно осведомилась я, глядя в зеркало, пока Бет помогала мне надеть цепочку.

От меня не укрылось, как служанки переглянулись за моей спиной.

- Леди Розалинда очень хороша, - сказала Джуд. – Но как на наш взгляд – вы, леди, красивее её. И красивее обеих принцесс...

- Благодарю, - улыбнулась я им. – А что за принцессы?

- Жены наших принцев – леди Бертрана, старшая принцесса, и леди Леонелла – супруга младшего принца, милорда Джеффри. Очень важные особы. Вы... вряд ли им понравитесь, леди.

Вот так сделали открытие! Каким же жёнам понравится, если в их дом мужья притащат шлюху? Но неужели жены таких затейников ещё не привыкли к постоянно меняющимся любовницам?

- А дамы сердца помимо жён у наших принцев есть? – спросила я.

Служанки снова прыснули – так их позабавили «дамы сердца» в смысле «любовницы».

- Его величество Каролюс очень строг во всём, что касается принцев, - объяснила мне служанка. – Обычно принцы

прячут... дам сердца. Вот в этой комнате, где вы сейчас.

- Здесь мило, мне нравится, - сказала я, располагая кулон между грудей. – Не люблю особой роскоши. Мне по душе простая жизнь. А что там с принцессами? Жёнами наших принцев?..

Вызав за время беседы всё, что меня интересовало, я попросила оставить меня ненадолго одну, сославшись на усталость. Когда служанки вышли, я достала из подушки гусиное пёрышко, повертела его в пальцах, похихикала и дунула.

Белое перо в моей руке потемнело и превратилось в кольцо с черным резным камнем. Я надела кольцо на указательный палец правой руки и полюбовалась – очень похоже получилось. Отличное лисье колдовство.

Отдохнуть мне позволили до вечера, а потом появилась Джуд и передала, что оба принца ждут меня на вечерней трапезе.

- Принцессы уже отужинали, - сказала Джуд, теребя в смущении передник, - теперь в зале одни мужчины...

- Тем лучше, - улыбнулась я ей, чем шокировала девицу до глубины души, судя по вытаращенным глазам. – Нет ничего скучнее компании жеманных леди, которые только и говорят, что о вышивке и молитвах. Веди меня, куда надо.

Служанка привела меня в огромный зал на втором этаже, где жарко топились камин, аппетитно пахло жареной курятинкой, и за столом сидели человек десять мужчин разного возраста – принцы во главе.

При моем появлении, все мужчины разом повернулись к двери, и я, ничуть не смущаясь, поклонилась им, а потом прошла на единственное свободное место – между креслами принцев стояло маленькое креслице. Как раз для меня.

- Вы видели, как она поклонилась? – горланил Джеффри, пока я шла к столу. – Вот, господа! Что и требовалось доказать! Именно одежда делает человека! Наряди поселянку, и она сразу возомнит себя женщиной благородных кровей. Присаживайся, милая, - он похлопал по сиденью кресла и не убрал руку, когда я села.

- Очень рада разделить с вами трапезу, - сказала я, кивнув сначала Ричарду, а потом Джеффри. – Можно ли мне попробовать этой замечательной курочки?

- Подайте ей тарелку, - велел Ричард, словно невзначай обнимая меня за плечи.

Под моей попкой елозил рукой Джеффри, но я словно не замечала знаков внимания, что оказывали мне принцы, выбирая из густой наперченной подливки сочные кусочки курицы.

- И вина ей подайте, - решил не отставать от брата Джеффри. – Кстати, красавица, мы не спросили твоего имени. Как думаешь, может, сейчас самое время познакомиться?

Мужчины засмеялись, поддержав шутку, и я тоже улыбнулась.

- Как раз – самое время, - сказала я важно. – Меня зовут Бьянкой. Маленькое, бледненькое имя. Совсем, как я.

- Ну тут ты поскромничала, - возразил Ричард, сам наливая мне вина в бокал. – Выпей, это хорошее вино. Кружит голову, но прибавляет сил. А силы нам с тобой этой ночью понадобятся...

Джефри вытащил из-под меня руку и налил вина себе. Похоже, слова брата его обидели. Ну конечно – младший брат, всегда в тени старшего. И даже шлюху старший принц присвоил первым.

- Ночью полагается сладко спать, милорд, - промурлыкала я, поднимая повыше бокал. – Ночью силы не нужны.

- Ты ошибаешься... - начал принц Ричард и замолчал на полуслове, заметив кольцо на моей руке. – А это – что? – спросил он оторопело.

Где? – спросил Джефри без особого интереса, но увидел лицо старшего брата и опасливо завертел головой, пытаясь понять, что так поразило принца Ричарда.

- Вы о кольце? – кокетливо сказала я, выставляя вперед руку и любуясь блеском черного матового камня. – Это мне дядя подарил. Красивая вещица, правда?

- Дядя? – принц Ричард тут же убрал ладонь с моего плеча, а принц Джефри забыл про вино, и оно лилось на стол через край бокала.

- Дядя, - подтвердила я. – А можно ещё курочки?

- Дядя? – переспросил младший принц севшим голосом.

Ричард, действуя, как во сне, переставил блюдо с курицей поближе ко мне и спросил умирающим голосом:

- Но на кольце герб его преосвященства?..

За столом стало тихо-тихо, все – и хозяева, и гости – замерли, и только я весело грызла куриную ножку, нахваливая умение повара.

- Герб его преосвященства? – спросил кто-то вполголоса.

Принц Джефри наконец-то заметил, куда льется вино, выругался сквозь зубы и отставил кувшин.

- Да, его преосвященство, - подтвердила я радостно. – Мой дядя. Магистр Аматео Сансеверин.

- А вы?.. – голос у принца Ричарда внезапно пресекся, и он вынужден был прокашляться.

- А я – его единственная племянница, - объявила я так же радостно. – Бьянка Сансеверин, дочь его светлости герцога Альберто Сансеверина.

Теперь закашлялся Джефри, а гости поспешно вскочили из-за стола, забормотав извинения и причины, по которым полагалось немедленно покинуть королевский замок.

Глядя на это поспешное бегство, а ещё больше – на вытянувшиеся лица принцев, я с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Даже в глухих деревушках знали, что его преосвященство трепетно обожает свою племянницу Бьянку – оплот чистоты и добродетели, и строго блюдет мораль и ненавидит блудников и прелюбодеев. Последним сдирали кожу со срамных мест, не взирая на знатность и богатство, и выставляли ее на всеобщее обозрение на рыночных площадях, с блудниками обходились мягче – всего-то прилюд-

но пороли и отправляли лет на пять-десять-двадцать в монастырь.

Конечно, благородным принцам не грозило сдирание кожи с их благородных попок и членов, но за подобную выходку вполне можно было получить небольшую войну – с осадой замка, побиванием местных жителей и всех, до кого доберется поборник морали.

Зал опустел – сбежали даже слуги, и я осталась наедине с принцами. Бедняги ёрзали, сидя в мягких креслах, но вовсе не по причине страстного возбуждения.

- М-миледи... - заикаясь произнес принц Джеффри, - как же тогда...

- Как же тогда – что? – любезно подсказала я ему.

Но у младшего принца напрочь пропал дар речи. Он только таращился на мое кольцо и беззвучно открывал и закрывал рот, как рыба на берегу.

- Почему вы у колодца, миледи... - выдавил принц Ричард и тоже замолчал, разглядывая кольцо, будто оно было ядовитой змеей, свернувшейся на моём пальце.

- Почему я была у колодца в костюме крестьянки? – вежливо уточнила я.

- Да, - выдохнули оба принца и уставились теперь на меня.

- Потому что я так захотела, - объявила я, безмятежно улыбаясь. – В столице так ску-у-учно, - я капризно выпятила губы. – Вот я и захотела развеяться. И развеялась, - тут я с усмешкой посмотрела на принцев.

Старший оттянул ворот рубашки, чтобы глотнуть воздуха.

- И как ваш дядюшка относится к вашим развлечениям?
— спросил он, отводя взгляд.

- Не одобряет, - честно призналась я, отпивая вино и закусывая курочкой. Курочка, кстати, и правда была восхитительной — сверху поджаристая, а внутри так и таяла. - Дядюшка всегда предупреждал меня, что переодеваться поселянкой опасно. Не все господа рыцари таковыми являются. Некоторые могут проявить себя, как бессовестные чудовища, и забрать честь у девицы прямо на дороге.

Оба принца побледнели, как снег, и старший разом осушил бокал, а младший вытер испарину со лба.

- Дядя всегда боялся, что я могу стать жертвой насильника, - продолжала я доверительно. — Если вы заметили, я так красива, что мужчины сходят с ума рядом со мной. Иногда мне приходится отбиваться палкой, когда страсть делает их безумными.

- Почему вы сразу не назвали, миледи?! — почти просто-нак младший принц. — Мы бы не посмели...

- Да? — я положила на блюдо ещё курочки. — Так вы и не посмели, господа мои. Вы повели себя по-рыцарски... почти, - я лукаво посмотрела на них. - Ах, как же я благодарна вам за это, господа! Ведь мой благородный отец всё время волнуется за мою добродетель. В приданое мне полагается только три края — Бельведерия, Севастиния и Аркадия... Так себе приданое, поэтому мой муж будет особо строг, требуя от

меня девственности. Представляю, как он рассердится, если узнает, к чему вы принудили меня там, возле колодца, а потом ещё и похитили... И мой отец рассердится тоже... А уж дядя будет просто в ярости...

- Но мы же не знали! – бешеным шепотом закричал Джеф.

- Если бы знали, мы не осмелились бы, принцесса, - заверил меня Ричард с отменной пылкостью.

Глядя в эти светлые прозрачные глаза, легко можно было поверить в правдивость их обладателя. Но я-то знала цену человеческой честности.

- Что же нам теперь делать? – спросила я, огорченно прищелкнув языком. – Какая всё-таки неловкость получилась...

- Досаднейшая неловкость, - заявил принц Ричард и осторожно взял меня за руку, пожимая ладонь. – Но вы ведь всё понимаете, принцесса? И не в обиде на нас?

- И ничего не скажете своему замечательному дядюшке? – прорезался голосок и у младшего принца. – Кстати, а где вас поселили?

- В той комнате, что под самой крышей, - напомнила я ему. – Вы так любезно разрешили мне там расположиться, и даже платишко вот подарили...

- Под крышей?! – возмутился Ричард. – Это какая-то ошибка! Надо наказать слуг, которые это допустили! Речь шла о комнате для почетных гостей, она самая большая и роскошная в нашем замке. Я сейчас же распоряжусь, чтобы ваши вещи перенесли туда. Там вам будет удобнее, госпожа

Бьянка.

- Думаете? – засомневалась я.

- Уверен! – он уже прижимал мою руку к своей груди – такой красивый, благородный рыцарь, возмущенный допущенной несправедливостью.

- А я распоряжусь, чтобы вам принесли все те платья, которые я сразу же хотел вам подарить, - встрял Джеффри. – Вам, как госте, полагается не менее десяти платьев и...

- Очень любезно с вашей стороны, - улыбнулась я. – Я тут проездом, и почти инкогнито, оставила весь багаж в Гранмолине, в двадцати милях отсюда. Если бы вы распорядились его привезти...

- Сегодня же! – наперебой бросились убеждать меня оба принца.

- Вот и славно, - я ласково потрепала их по щекам, как нашкодивших щенят. – И вообще, я желаю веселиться, господа! Что вы можете мне предложить? Люблю танца, охоту, - принялась загибать я пальцы.

- Всё только для вас, - заверил меня Ричард. – Всё, что вам угодно, прекрасная Бьянка, только...

- Только ничего не говорить дядюшке? – спросила я, заливаясь смехом. – Я подумаю над вашим предложением, принц Дик. И посмотрю, как вы сдержите свои обещания насчет нарядов и увеселений. А теперь... передайте мне ещё курочки. Она чудесная! Она просто волшебная, честное слово!

Эту ночь я провела в лучшей комнате в замке. Огромная

постель, арочные окна с видом на лес и реку. Стены увешаны гобеленами с изображением цветов и любовных игрищ богов и богинь, на полу – пестрый восточный ковер с высоким ворсом, в котором нога утопала по щиколотку. Принесли мне и дюжину платьев (даже не десять, как обещал принц Джеффри), и новые украшения – вполне недурные изумруды в золотой оправе. Теперь служанки таращились на меня с восторгом и восхищением, а я подарила им по платью и с улыбкой слушала сплетни, которые эти две человеческие женщины выдавали мне, перебивая друг друга и торопясь рассказать всё-всё.

На следующее утро я провалялась в постели, пока солнце не заглянуло в окно, пробираясь под балдахин над кроватью. Я потянулась, зевнула и позвонила в серебряный колокольчик, поставленный на хрустальное блюдо. Тут же появились мои верные тени – Бет и Джуд, и сообщили, что мой багаж доставлен лично принцами.

- Какие заботливые! – восхитилась я. – Тогда несите сюда все сундуки, я желаю поскорее одеться и выйти на прогулку.

Сундуков было не слишком много – всего пять. Но когда служанки открыли их, то дружно ахнули.

- Госпожа Бьянка! – заверещала Бет, тараща глаза. – Вы богаче королевы! Какой шелк! Какой бархат! А эта меховая накидка!..

- Значит, про вас верно говорят, что вы – дочка герцога? – опасливо спросила Джуд.

- Верно, - ответила я беззаботно. – Но это такие мелочи, между нами говоря... Давайте-ка я подарю вам по колечку. Тебе с красным камешком, - я достала из шкатулки, стоявшей в сундуке, перстенок, - а тебе – с синим.

- Это же рубин! – выдохнула Бет, посмотрев через камень на свет, а потом проворно зажав подарок в ладонях.

- Да, - кивнула я, пересаживаясь к туалетному столику, который был не в пример шикарнее того, что предоставили мне их высочества в первый день приезда. – И сапфир. Я не дарю хорошим людям безделушек.

- О, принцесса... - с придыханием произнесла Джуд, глядя на меня с собачьей преданностью.

- Я хочу надеть красное платье, - сказала я с улыбкой. – И принесите мне алую розу. Хочу украсть ею волосы. Есть здесь алые розы?

Служанки переглянулись и замялись.

- Ну что там, говорите, - велела я, посмеиваясь.

- Алые розы очень любит наша королева, - сказала Бет, понизив голос. – Она ужасно рассердится, если кто-то сорвет хоть одну без её разрешения.

- Ах, вот как? Тогда ладно, - легко согласилась я. – Красное платье!

- Может, к завтраку выбрать что-то более нежное? – посоветовала Джуд. – Принцессы всегда надевают розовое и палевое...

- Вот пусть и надевают, - фыркнула я. – А моя красота

нуждается в достойном обрамлении.

Служанки не посмели спорить, и в четыре руки достали из сундука атласное алое чудо – платье с узким лифом и пышной юбкой, в складках которого, казалось, играло пламя.

- А сорочку, госпожа? – запоздало спросила Джуд.

Я захихикала и сказала:

- Какая сорочка, глупышка? Это платье надевается на голое тело. И только на голое тело. Красота не терпит лишних тряпок, запомните это.

Глава 3

В этот раз в трапезном зале было тихо – не слышалось ни звона бокалов, ни мужского пьяного смеха.

- Ой, подождите минутку, - попросила я слугу, когда мы уже подошли к двери. – Камешек попал...

Оперевшись ладонью о стену, я не торопясь сняла туфлю и старательно её вытряхнула, заглядывая в щелку между дверью и косяком.

Я сразу поняла причину тишины – на этот раз вместе с принцами трапезничали их жены. Я сразу узнала принцесс по рассказам моих служанок. Леди Бертрана – жена Ричарда, особа с желтоватым сухим лицом, тонкими презрительно поджатыми губами и волосами цвета ореха, и леди Леонелла – супруга Джеффри, полноватая брюнетка с пухлыми губами и бровями «домиком», отчего выражение лица казалось глуповатым. Бертрана была в нежно-сиреневом платье, Леонелла – в светло-жёлтом. Не лишены миловидности, но сразу ясно, что красавицы-принцессы встречаются только в сказках.

При моем появлении обе принцессы обернулись к входу, увидели меня, и Бертрана покраснела, как рак, а Леонелла приоткрыла рот, и её брови взлетели ещё выше – почти на лоб.

- Доброе утро, принцесса Бьянка! – оба принца вскочили,

приветствуя меня.

- Доброе утро, - с улыбкой ответила я, кивая дамам. – Очень рада, что сегодняшний завтрак пройдет в такой приятной компании! Леди Бертрана... леди Леонелла... я восхищена и счастлива.

Они в ответ пробормотали что-то невнятное, и леди Бертрана потянулась к бокалу с водой, а леди Леонелла уронила на колени кусочек хлеба, намазанный паштетом.

Слуги придвинули для меня кресло, обтянутое бархатом – на этот раз не между креслами принцев, а по другую сторону стола, и я с удовольствием расположилась на мягких подушках, дружелюбно разглядывая королевскую семью.

От моего взгляда принцы, усевшиеся обратно в кресла, заёрзали на подушках, а жены принцев и вовсе моих взглядов не замечали, ревниво рассматривая вышивку на алом платье.

«Смотрите, голубушки, смотрите, - мысленно подбодрила я их. – Только глаза не сломайте. Потому что смотрите не на то, на что следует. Красивой и желанной женщину делают вовсе не наряды».

- Хорошо ли вы спали, госпожа Бьянка? – спросил Джефри, фальшиво изображая радушие.

Пусть он и улыбался, было видно, что ему очень не по себе.

- Спала замечательно! Постель оказалась чудесной, - завила я его. – Такая мягкая перина, такие нежные простыни... Лежишь на них – и будто море ласкает все тело, и це-

лует всюду...

Леди Бертрана поперхнулась водой и закашлялась.

Я потянулась, чтобы похлопать её по спине и сказала встревожено:

- Надо быть осторожнее, дорогая Бертрана. Вода – коварная штука, когда проскальзывает в горло слишком глубоко.

Теперь поперхнулся младший принц, и принц Ричард постучал брата по спине, ударяя ладонью без особой нежности.

- Вам тоже не в то горло попало? – ласково осведомилась я.

- Нет, благодарю, с моим горлом всё в порядке, - выдавил Джеффри.

- Тогда давайте уже поедим, - предложила я, пододвигая тарелку поближе. – У меня всегда по утрам просто зверский аппетит. Передайте, пожалуйста, хлеб, дорогая Леонелла.

Младшая принцесса передала мне тарелку, на которой лежали паровые булочки, разрезанные на четвертинки. Я взяла одну из четвертинок и щедро намазала сливочным маслом, взбитым, как крем.

- Нет ничего вкуснее такого завтрака, - объявила я, поливая масло ежевичным джемом. – И нет ничего приятнее вашей компании, дорогие друзья. Как же я рада, что попала в ваш замок!

- Кстати, - сухо сказала Бертрана, с неудовольствием наблюдая, как я откусываю от булочки, слизывая капли джема, - а как вы очутились в нашем королевстве совсем одна,

принцесса? Где ваши сопровождающие? Мне сказали, что ваш багаж находился в какой-то... таверне?

Принцы заёрзали ещё беспокойнее, но я ответила, словно не заметив язвительности:

- Вы совершенно правы, дорогая Бертрана. Я решила посетить святые места, но путешествовать приходится инкогнито, почти без слуг... - тут я замолчала, подкладывая на тарелку ломтики ветчины, вареной в пряном бульоне.

Леонелла не выдержала и спросила:

- Но почему вы путешествовали тайно, принцесса?

- Почему? – я улыбнулась насмешливо и ласково. – Да потому что, дорогая моя, стоит мне где-то появиться, как мужчины сходят с ума. Зачем нам королевство, полное сумасшедших мужчин?

За столом стало тихо – принцы устали в свои тарелки, делая вид, что увлечены завтраком, а обе принцессы посмотрели на меня с такой откровенной злостью, что мне стоило огромных сил не расхохотаться им в лицо.

В это время дверь зала распахнулась и влетел слуга – запыхавшийся, растрепанный, бархатный берет съехал на одно ухо.

- Прошу прощения, ваши высочества! - торопливо поклонившись, слуга выпалил: - Его величество Каролус неожиданно вернулся! Он уже в замке, поднимается сюда!

Словно в ответ на его слова заиграли трубы с замковой башни. Оба принца вскочили, одергивая камзолы, принцес-

сы тоже встали, готовые приветствовать правителя. И только я осталась сидеть, не понимая, почему должна прерывать трапезу.

Слуга в берете посторонился, отступив к стене, послышались шаги и голоса, а потом двери снова распахнулись, и в зал вошел мужчина, в котором я сразу угадала короля.

Говорили, что когда королева Анора вышла за него, отвергнув знатных и богатых женихов, нынешний король был всего лишь графом.

Не знаю, кем там милорд Каролус был по рождению, но по сути он являлся настоящим правителем. Он был выше своих сыновей и шире в плечах, и густые кудри – когда-то черные, а теперь посеребренные сединой – спадали на плечи. Царственная осанка, гордо поднятая голова, гордый взгляд темных и ещё быстрых и горящих глаз – теперь понятно, почему его предпочли белобрысому королю Фландрии и смуглому карлику – королю Баальбека. Красивый мужчина. Служанки сплетничали, что он и сейчас хорош, а в молодости был – просто загляденье, но я только втайне посмеялась над дурочками. Вот они – молодые мужчины... Я посмотрела на обоих принцев. Много гонора, много страсти, много суеты... А этот... Тут я не удержалась и снова посмотрела на короля. Этот похож на потухший вулкан. Снаружи всё холодно и непоколебимо, но мы-то знаем, какое разрушительное пламя горит внутри.

Тут уже я невольно заёрзала на мягких подушках, а лиса

внутри меня мысленно облизнулась. Как же хотелось поиграть с этим пламенем! Как было бы забавно довести его до высшего пика, чтобы напиться этой любовью... Про нас, лис-оборотней, ходило много страшных легенд – якобы, что мы питаемся сердцами человеческих мужчин, или их печенью, или что сдираем кожу с человеческих женщин и примериваем её на себя. Но всё это было неправдой. Вернее – очень отдалённой правдой. Да, нам нужны были сердца человеческих мужчин, но совсем не для того, чтобы вырвать их и сожрать. Нам нужна была человеческая любовь, которая насыщает лучше, чем самая вкусная жареная курочка или вызревший сыр. Человеческая любовь продлевает молодость, придает сил, и... дарит смысл жизни. Потому что завоевать любовь человека – это всегда развлечение. Как охота. Как погоня.

Конечно, телесная страсть насыщала не так, как любовь сердечная, но и она была вкусненькой. Желанной. Обжигающей, согревающей кровь.

И что из того, что мужчины, которые связывались с лисами и теряли свою силу, худели, бледнели и выглядели больными? Древние мудрецы считали, что мужская энергия находится в печени, и именно оттуда её забирают зловредные лисы. Так придумали другую байку – что лисы выгрызают своим любовникам печень.

Ну а про сдирание кожи – это было и вовсе смешно. Просто с определенного возраста лисы-оборотни могли менять

облик по своему усмотрению. Очень удобное умение, знаете ли. И если люди ему завидовали, то надо было родиться ли-сами, а не придумывать разные ужасы.

Тут я одёрнула себя от слишком долгих размышлений на тему человеческой и лисьей природы, и достоинств короля. Ты ведь здесь не за этим, Афаль! Не чтобы обольщать коро-ля! Твоя цель – принцы. Только разве одно помешает друго-му?..

Короля окружала стайка придворных, и красивая белоку-рая девица шла рядом, томно поддерживая подол нежно-го-лубого платья.

Ага, Прекрасная Розалинда! И правда – прекрасная. Ми-ленькое личико, под шелком платья угадывается превосход-ная фигура, волосы – настоящие золотые, если только чуть-чуть подкрашены отваром ромашки...

- С возвращением, отец! – Ричард поклонился отцу, и тот небрежно протянул ему руку для поцелуя.

Старший сын почтительно поцеловал протянутую руку, потом к королевской длани припал младший принц.

Принцессы тоже вышли из-за стола, чтобы поклониться королю.

- Я так устала, - произнесла леди Розалинда, не отвечая на приветствия леди Бертраны и Леонеллы, - хочу немедлен-но принять ванну и отправиться в постель. Эта дорога такая утомительная... Нет, я не люблю путешествовать...

Она жаловалась ещё на что-то, но в это время король от-

вернулся от сыновей и увидел меня.

Я продолжала сидеть за столом, и не подумав встать, и улыбалась, наблюдая сцену воссоединения царственного семейства.

Несколько секунд король рассматривал меня – очень пристально, очень внимательно, но ничто не дрогнуло в его лице, и даже взгляд не заблестел заинтересованно.

Каменный мужчина!..

Я улыбнулась ему ещё слаще и кивнула, приветствуя.

- Кто это? – спросил король, ни к кому конкретно не обращаясь. Голос у его величества был низкий, звучный, с вкрадчивыми бархатистыми нотками. От него по всей моей лисьей шкурке пробежала дрожь, и каждая шерстинка зашевелилась от предвкушения.

Конечно же, я промолчала. Не хватало ещё – представляться самой!

Принц Ричард выступил вперёд и представил меня отцу.

- Это – наша гостя, - сказал он, мучительно при этом краснея, - госпожа Бьянка Сансеверин, дочь герцога Альберто Сансеверина, принцесса Бельведерии, Севастинии и...

- Можешь не продолжать, - прервал его король, не отрывая от меня взгляда. – Я знаю титулы принцессы Сансеверин. Вам оказали хороший приём, принцесса? – он спросил это с такой вежливостью и преувеличенным почтением, что я сразу догадалась – его величеству известно, каким образом

я очутилась в замке.

Оба принца застыли, как бабочки, пришпиленные булавкой, и почти умоляюще посмотрели на меня.

- Приём замечательный, ваше величество, - заверила я короля, по-прежнему оставаясь в кресле. – Мне всё понравилось, и огорчает только одно... - тут я сделала многозначительную паузу, едва не хихикнув, когда принцы одновременно оттянули воротники рубашек, словно в зале было душно.

- Что же вас огорчает? – осторожно спросил король, и глаза у него стали пристальными и холодными.

- Мой отец, наверное, волнуется за меня, - ответила я, состроив печальную гримаску. – Обычно я пишу ему каждый день... Если позволите, мне бы хотелось написать письмо отцу и дяде.

- Тогда пройдёмте в мой кабинет, принцесса, учтиво предложил король, расстегивая и сбрасывая на руки слуги плащ. – Можете воспользоваться моими писчими приборами.

- Но, дорогой, вам надо отдохнуть... - начала Прекрасная Розалинда.

- Я не настолько немощен, чтобы такой короткий путь меня утомил, - бросил король, даже не взглянув на неё.

А вот личико леди Розалинды удивленно вытянулось. Похоже, она не ожидала такой прыти от короля. Она посмотрела на меня исподлобья – быстро, оценивающе. И, судя по всему, увиденное не прибавило ей хорошего настроения.

Мне не нужно было смотреться в зеркало, чтобы знать,

кто из нас красивее. Волосы у меня и у Розалинды были почти одного цвета – золотистые, но в то же время брови и ресницы у меня были темными, и не нуждались в краске. Как и мои щеки, и губы не нуждались в румянах и помаде. Да и глаза у меня были больше и ярче. Всё почти то же самое – но лучше.

Я поднялась из кресла, кокетливо накручивая локон на указательный палец, и сказала:

- Благодарю, ваше величество. Я с удовольствием воспользуюсь вашими приборами.

Король не предложил мне руку – просто указал куда идти, и жестом остановил слуг, которые хотели сопровождать нас. Я сделала вид, что не заметила этого. Конечно же, король не так прост, как принцы, и сейчас напомним, кто хозяин положения.

Мы прошли по коридору в ту часть замка, где располагались королевские покои, и его величество распахнул передо мной двери одной из комнат.

Переступив порог, я огляделась.

Мужской кабинет. Обставлен не слишком роскошно, но всё – и мебель, и гобелены на стенах, и ковры на полу – самого лучшего качества. У стены – секретер красного дерева, где лежит папка с бумагой, стоят перья и поблескивает черным бочком хрустальная чернильница. У другой стены – диванчик, два кресла и шахматный столик. Фигуры стоят на клетках вперемешку – видимо, партия была не доиграна.

- Вы позволите? – спросила я, подходя к секретеру, и король кивнул, тоже проходя в комнату и плотно закрывая за собой дверь.

Я села за письменный стол, откупорила чернильницу, и король сам поспешил заточить для меня перья.

- Мне сказали, вы приехали вместе с моими сыновьями, - сказал он, передавая мне очиненное перо. – Могу я узнать, как такая красавица оказалась в компании этих олухов? Они не обидели вас?

- Вы несправедливы к своим сыновьям, - ответила я, принимая перо и раскладывая лист бумаги. – Они впечатляют – лорд Ричард, и лорд Джеффри. И они на вас так похожи на вас, ваше величество.

Но на лесть и кокетливые взгляды король не купился и отошел к шахматному столику, задумчиво передвинув одну из фигур.

- Возможно, был таким в молодости, - сказал он спокойно и даже равнодушно. – Теперь молодость прошла, осталось видеть лишь ее отражение в моих детях.

- Я вас умоляю! - засмеялась я, глядя ему в глаза и облизывая кончик пера, прежде чем окунуть его в чернила. - У вас молодая любовница, которой меньше лет, чем мне. Вряд ли она с вами только из-за ваших богатств. Да и королева едва ли вышла замуж за графа, впечатлившись его ратными подвигами. Думаю, вы поразили ее величество подвигами на другом поприще.

Мой ответ его позабавил. Король посмотрел на меня, приподняв брови, а потом рассмеялся:

- Вот уж не знал, что племянница старины Бруно - такая лисичка!

«Даже не представляешь, насколько она лисичка», - мысленно ответила я ему, но вслух сказала, начиная выводить на листе бумаги первые слова:

- Напомню, что старина Бруно, прежде чем предпочел религиозную стезю светской, хотел жениться на королеве Аноре. Она отказала ему, выбрав вас. Говорят, что именно этот отказ и заставил моего дядюшку уйти от мира. Между нами, он до сих пор болезненно переживает ту неудачу... И боюсь, он не слишком обрадуется, когда я напишу ему, что стала гостьей именно в вашем замке...

Умиляться король сразу прекратил, и взгляд особенно стал пристальным.

- Но вы же напишете дядюшке и отцу, что с вами обращаются тут, как с королевой, - мягко сказал он и сделал несколько шагов ко мне, стараясь разглядеть, что я пишу.

- Вам бы очень хотелось, чтобы я так написала? – поддела я, нарочно прикрывая ладонью строки.

- Вы угадали, - ответил король мне в тон. – Потому что в противном случае будет очень грустно отправить письмо вашему дядюшке, сообщив, что прекрасная Бьянка упала с лошади во время охоты и свернула свою дивную шею.

Вот мы и перешли к скрытым угрозам! Да, король оказал-

ся не так прост, как его милые сынишки. Но тем интереснее. Мне уже надоело обманывать людей слишком легко. Иногда хотелось бы встретить и кого посообразительней. Чтобы игра стала интересной... Как игра в шахматы с хорошим шахматистом...

- Если бы я не знала о вашем благородстве, я бы подумала, что вы мне угрожаете, - ответила я, складывая письмо, наливая воск на стык краев и запечатывая его перстнем. – Но не волнуйтесь, - я встала из-за стола, сладко потянувшись, так что ткань платья обтянула грудь, - в письме написано, что со мной все хорошо, и что скоро я буду дома.

- Я должен поверить вам на слово? – спросил король таким бархатистым голосом, что я немедленно поняла, как этот ловелас обольстил гордую королеву Анору.

- Нет, конечно, - я подошла к нему почти вплотную и протянула запечатанное послание. – Сейчас я уйду, а вы возьмете это письмо и прежде, чем отправите с ним слугу, отогнете вот этот краешек, - я показала, как это делается, - и сможете прочесть всё, что тут написано, чтобы убедиться в моем добром к вам отношении.

- Благодарю, - король взял письмо у меня из рук, и наши пальцы соприкоснулись.

- Пойду, засвидетельствую почтение леди Розалинде, - сказала я, легко погладив его запястье. – Очень красивая девушка. Вам повезло. Пусть она не так красива, как я, но подобных мне больше нет. А я дамся не каждому, - я подмиг-

нула королю, улыбнулась и вышла из комнаты, заметив, как он проводил меня взглядом.

Придворные и королевская семья послушно ждали за дверями. Я улыбнулась всем и вернулась в трапезный зал. За мной потянулись принцы, их жены и кое-кто из слуг. Кто-то остался ждать короля, но меня сейчас больше волновал завтрак, который я так и не смогла закончить. Завтрак и ещё кое-что.

- Какая чудесная сегодня погода, - восхищалась я, поглядывая в окно. – Солнце... небеса такие ясные... Почему бы нам не устроить обед в саду? Например, на берегу реки или пруда?

- У нас есть чудесный пруд, как раз в королевском саду, - услужливо подсказал Джеффри, пожирая меня глазами, пока я игриво обсасывала куриную ножку.

- Было бы чудесно на него взглянуть, - ответила я, поглядывая на него ласково.

- Мы могли бы поставить там шатер, а на берегу расстелить ковры, чтобы отдохнуть на свежем воздухе, - вмешался Ричард.

- Не менее чудесная идея! – восхитилась я. – Но принцессы молчат? Леди, вам нравится эта идея?

Обе дамы поджали губы, и было видно, что им отдых на берегу пруда, тем более – в моей компании, не нравится совсем. Но Джеффри опередил их.

- Конечно, они тоже в восторге, - произнес он многозна-

чительно.

Леди Бертрانه и леди Леонелле ничего не оставалось, как подтвердить, что им тоже по душе пикник на берегу пруда. Я откровенно забавлялась, наблюдая, как принцессы мечут молнии глазами, а принцы делают вид, что ничего не замечают.

Интересно, что держит в узде человеческих женщин? Вряд ли я им понравилась, и вряд ли они терпят меня из-за любви к своим мужьям. Боятся? Сказывается воспитание принцесс? Я с любопытством наблюдала за двумя леди, которые чуть зубами не скрипели, но с кислыми улыбками подтверждали: да, да, пруд – прекрасное место... да, это прекрасная идея – откусать на травке, под солнышком...

- Вот и хорошо, - произнесла я удовлетворенно, когда принцами были отданы приказы, чтобы на берег перенесли всё необходимое и устроили печь на открытом воздухе. – Мы славно развлечемся. Я напишу об этом дядюшке, он будет доволен, что я провожу время в такой милой компании.

Королевская семья радостно осклабилась, показывая, что они тоже несказанно довольны.

Завтрак закончился, и я удалилась, чтобы переодеться в платье для прогулок.

Это платье было не таким шикарным, как мой алый наряд – с длинными рукавами и глухим воротом. Но оно было светло-бежевого, песочного цвета, почти сливавшегося по цвету с кожей. Тонкая золотая нить бежала по ткани узором

из листьев и цветов, и издали создавалось впечатление, что я совершенно раздета, и вместо одежды окутана золотой паутиной от шеи до пяток.

Когда их высочества принцы увидели меня, можно было только гадать, каким образом их глаза удержались в глазницах и не выпали. И только секунду спустя принцы сообразили, что я вовсе не раздета, как им показалось вначале, и выдохнули с облегчением и разочарованием.

Зато принцессы не выдыхали. Наоборот, затаив дыхание, они с ревнивым вниманием разглядывали моё платье.

- Вам нравится? – не удержалась и поддразнила я их. – По-моему, так очень красиво. Посмотрите, какая тонкая вышивка! А вот мой дядюшка почему-то всё время бесится, когда я надеваю это платье. С чего бы, как думаете?

Принцессы ответили мне взглядами, не решаясь высказать то, что было у них на уме. Ричард кашлянул в кулак, таращась на мою грудь, а Джеффри бесхитростно сказал:

- Понимаю вашего дядюшку. Я тоже чуть не умер, когда вы появились, решил...

Ричард сильно двинул локтем ему в ребра, и младший принц тут же примолк.

Глава 4

На берегу пруда уже разбили шатер и разложили ковры, и слуги сновали туда-сюда, поднося фрукты и прохладительные напитки, а неподалеку на открытом огне жарили барашка, натертого розмарином и чесноком. Вкусный запах заставил затрепетать мои ноздри, и я облизнулась, представив, каким сочным и ароматным будет это мясо. Лучше бы, конечно, зажарили на костре нежных перепёлочек или кроликов, или курочку, но и так сойдёт.

Я потянулась, заложив руки за голову и прогнув спину, позволив принцам полюбоваться на мою фигуру, и растроганно сказала:

- Как здесь красиво! И как легко дышится! Совсем иначе, чем в замке!

- Надеюсь, вам понравится, принцесса, - услужливо протянул мне блюдо с яблоками принц Ричард.

- Мне всё очень нравится, - заверила я его, села на разостланные ковры и взяла самое большое яблоко, тут же впившись в его румяный бок.

Леди Бертрана чуть покривилась, когда я начала хрупать яблоком, никого не смущаясь. Они с леди Ровеной сели на складные стульчики и достали прялки – будут прясть, как и положено благородным принцессам. Я чуть не фыркнула. В замке объявилась наглая лисья особа, на которую их мужья

беззастенчиво плятятся, а дамы решили сучить нитки. Вот суч... вот глупые женщины!..

- Яблоки так не едят, - громким шепотом сказала леди Леонелла, явно стараясь, чтобы все услышали.

- Простите, что нарушаю этикет, - без сожаления повинилась я, - конечно, мне надо было бы нарезать яблоко на дольки и жевать его, как беззубой старушке в уголке... Но это было бы преступлением, так поступить с этим прекрасным фруктом. Нет, его надо есть именно так – откусывая сразу, чтобы сок тёк по языку в самое горло... М-м-м... дайте-ка мне ещё яблочко, принц, - промурлыкала я.

Ричард, как замороженный, протянул мне второе яблоко, и я впилась в него с таким же наслаждением.

Джефри при упоминании о текущем соке, опять заерзал, украдкой поглядывая на мои губы. Но тут Ричард приподнялся, кланяясь.

- Отец, - сказал он негромко, и Джефри тоже вскочил.

Не переставая жевать, я оглянулась и увидела милорда короля. В сопровождении пары слуг он шел по саду. Вряд ли прогуливался – таким быстрым шагом не гуляют, а спешат куда-то по делам. Заметив нас, король остановился.

Широко расставив ноги, уперев один кулак в бедро, он рассматривал нас, расположившуюся на берегу пруда. И лицо у него было не слишком довольным.

- Доброго дня, ваше величество! – окликнула я, помахав рукой, и засмеялась. – Мы решили устроить тут пикник с ба-

рашком. Не желаете присоединиться к нам? Отведать нежного мяса? А где леди Розалинда? Она не с вами? Слишком утомилась с дороги?..

Я ждала, что король пойдёт, куда шёл, но он направился прямо к нам. Оба принца засуетились, подготавливая место отцу – из шатра вытащили кресло и поставили прямо на ковры, а рядом утвердили столик, на котором стояли вино, фрукты и сладости.

- Уберите орехи, - приказал Ричард, - отец не любит орехи!

- Дайте сюда, - попросила я, когда слуги уже уносили блюдо с засахаренными орешками. – Они такие вкусные, - заявила я, бросая в рот несколько орехов, - что просто обязаны составить компанию яблочкам.

Судя по взглядам принцесс, им хотелось бы, чтобы компанию яблочкам в моем желудке составил какой-нибудь быстродействующий яд. Но король уже подошел, и им волей-неволей пришлось изобразить радостные улыбки.

- Как хорошо, что ты присоединился к нам, отец... - начал Ричард, когда его величество уселся в приготовленное кресло.

- Выпьете вина? – спросила я, грызя орехи. – Мне сказали, вы терпеть не можете этих милых мерзавцев, - я подбросила на ладони несколько орешков, - но мне они очень по душе. Так что прошу простить, но я не откажусь от них.

- Ешьте, что вам нравится, - щедро разрешил король. Ему

налили вина, и он поднял бокал, но пить не торопился. – Признаться, я не любитель сидеть вот так не бережку, но сначала мне показалось, что вы голая, леди Бьянка.

Вот так – прямо в лицо, без ужимок и намеков.

Король сказал и пригубил бокал, глядя мне прямо в глаза. Это был вызов, и я приняла его. Я смотрела в глаза короля, чуть усмехаясь, и метала в рот орешки, весело ими похрустывая.

- Отец... - вполголоса произнес Ричард, оттягивая ворот рубашки, но король даже не взглянул на сына.

- Вас это так потрясло? – спросила я, меняя позу. Теперь я полулежала на коврах на боку, опираясь на локоть.

- Был удивлен, - кивнул король. – Видите ли, прекрасная Бьянка, я стою на страже нравственности в этом королевстве, а здесь находятся те, кто из моих подданных дорог мне больше всего – мои сыновья и невестки. Я просто не мог допустить...

И это говорил мне мужчина, который завел любовницу вдвое моложе себя, а законную жену запер на ключ!

- Не могли допустить, чтобы я сидела здесь голая? – перебила я короля и засмеялась. – Ну как, милорд? Убедились, что я одета? По-моему, вы поторопились увидеть разврат там, где его не было.

- Просто ошибся, - невозмутимо отозвался он.

- Бывает, - также невозмутимо согласилась я. – А куда вы так спешили, можно спросить?

- У королей много дел, - сдержанно ответил он.

Получалось, что разговаривали только мы с ним, а все остальные молчали, как жареные барашки, тупо поворачивая головы то в мою сторону, то в сторону короля – в зависимости от того, кто из нас говорил.

- В этот замечательный день надо радоваться жизни, милорд, - заметила я. – Дела подождут.

- Дела не могут ждать.

- Дела, как раз могут, - засмеялась я. – А вот жизнь не ждет. Состаритесь – и что вспомните? Как в солнечный день спешили мимо милых дам по каким-то делам?

Он продолжал смотреть мне в лицо – даже не стрельнул глазами на мои бедра или грудь. Каменный человек! В какой-то миг я подумала, что сошла с ума, заигрывая со статуей. Но тут же лисья чуйка подсказала, что этот мужчина – вовсе не статуя. Пожалуй, он будет погорячее своих сынишек, вместе взятых.

И опять мне на ум пришло сравнение с вулканом...

Однажды я видела, как гора взрывается огненными потоками – это было страшное и великолепное зрелище. От которого все шерстинки вставали дыбом, и сердце прыгало зайчиком. Что-то подобное я испытывала сейчас, и больше всего мне хотелось пробить невидимую каменную стену, за которой король прятал свою страсть.

Я ждала ответа – и дождалась. Но совсем не того, которого

ожидала.

- Моё время давно прошло, прекрасная Бьянка, - спокойно сказал король, улыбнувшись уголками губ. – Милыми дамами следует заниматься милым юношам... которые ещё не обзавелись семьями, - тут он перевёл взгляд на сыновей и улыбаться перестал.

На принцев его взгляд подействовал, как каскад холодной воды на голову. Они мигом соорудили скорбные и серьезные физиономии, и закивали, подтверждая слова отца.

Лицемеры! Какие, всё-таки, лицемеры человеческие мужчины!

- Да вы ещё больше кокетка, чем я, ваше величество, - сказала я дерзко и перевернулась на спину, опираясь теперь на оба локтя и подставляя лицо солнцу.

Самая соблазнительная поза, когда хочешь поразить мужчину в сердце и кое-куда пониже. Я уже сто раз и даже больше проворачивала такое. Стоит лишь выставить груди и запрокинуть голову, как мужчины забывают о правилах и учтивости, и превращаются в диких животных.

На берегу пруда стало особенно тихо. Даже слуги, крутившие вертел с насаженным на него барашком, замерли, позабыв про мясо, которому полагалось равномерно обжариваться с двух сторон. Что уж говорить о принцах, и... о короле. Я почувствовала такой мощный удар волны желания, что едва не захихикала. Каменный мужчина совсем не каменный!

Но скосив глаза, я поняла, что радоваться рано. И даже

засомневалась в лисьей чуйке – не утратила ли я нюх на страсть, слишком долго проведя в людском плену?

Лицо короля было невозмутимым, он отпил вина из бокала, закусил долькой яблока и еле заметно усмехнулся. Ах ты ж, лисьи хвостики! Строит из себя монолит, хотя только и мечтает, что засунуть свой член в какую-нибудь горячую норочку, чтобы спустить пар!

- Вы бросаетесь словами, которые очень похожи на оскорбление королевского достоинства, - заметил его величество.

- Вы обиделись из-за кокетки? – отозвалась я и капризно надула губы. – Да ладно вам, милорд! Кто же вы, как не кокетка, если говорите о своем возрасте, и о том, что ваше время прошло? Напрашиваетесь на комплимент?

В глазах его блеснули искорки, и я поздравила себя, что смогла его заинтересовать.

- С каких это пор юные леди говорят комплименты мужчинам? – осведомился король, жестом требуя еще вина, и его бокал наполнили до краёв. – Ваше здоровье, Бьянка, - король отсалютовал мне бокалом и выпил больше трети.

Ах, ваше величество, да вы заволновались слишком сильно! Иначе с чего бы вам пить с утра пораньше?

- Не вижу ничего дурного в том, чтобы говорить правду даже мужчинам, - сказала я, невинно распахнув глаза. – Ваше величество не доволен правдой?

- Смотря какая это правда, - подхватил король.

Похоже, ему понравилась наша словесная перепалка, и я решила извлечь из этого максимум пользы.

- Вы вольны наказать меня, если то, что скажу, вам не понравится, - я перевернулась на живот и начала болтать ногами, изображая проказливую шалунью, - но я всё-таки скажу...

- Рискните, - разрешил король, отставил бокал и откинулся на спинку кресла, глядя на меня сверху вниз со снисходительной насмешкой.

- Я вижу перед собой мужчину, полного сил, - начала я, беззастенчиво разглядывая короля с головы до ног и обратно. - Мужчину, который всегда побеждает, в том числе и на фронте любви. Вижу мужчину, который хитрый, как лис, потому что предпочитает не расчехлять своего оружия без необходимости...

- Какое бесстыдство!.. - ахнула леди Бертрана.

Король, не взглянув на неё, вскинул руку, и принцесса замолчала, оскорблено поджимая губы.

- ...потому что нельзя показывать врагу оружие раньше времени, - продолжала я. - Ваше величество - отменный стратег, и, наверняка, очень хорошо играет в шахматы.

- О да, отец обожает эту игру, - вмешался принц Ричард. - И всегда выигрывает.

- Даже не сомневалась, - радостно поддакнула я. - И если его величество не настолько высокомерен, чтобы снизойти до игр с женщинами...

Леди Бертрана попыталась ахнуть во второй раз, но король только лишь похлопал ладонью по подлокотнику кресла, и ей пришлось проглотить свои ахи вместе с яблочными дольками.

- ...если вы захотите, мы могли бы сыграть пару партий, - я широко улыбнулась. – Уверена, смогу выиграть три партии подряд.

- Ого, какое самомнение, - король поднялся из кресла, и теперь возвышался надо мной, как каменное изваяние из дворца великанов. – Сожалею, леди Бьянка, но у меня нет времени на игры. Я и так уделил вам слишком много времени, а теперь прошу простить – дела ждут, - он поклонился с излишним усердием, так что этот поклон больше походил на оскорбление, чем на знак уважения.

- Охотно вас прощаю, милорд Шарль, - сказала я уже ему в спину, когда он уходил.

Король остановился и резко обернулся, и все вокруг замерли, будто ожидая внезапную грозу.

- Как вы меня назвали? – спросил король, помедлив.

- Шарль, - подсказала я, продолжая болтать ногами. – Мне не нравится имя Каролюс. Оно какое-то неуклюжее. А Шарль – это так мягко, так приятно для языка, - и я засмеялась, показав кончик языка между зубами.

Король окаменел лицом, и на скулах явственно проступили два красных пятна.

- Доброго дня, - сухо сказал он, - развлекайтесь, - и ушел, шагая широко и твердо.

Я прищурилась, глядя ему вслед. Каменный мужчина, отменный мужчина... Так и хочется проесть его до печенок.

Глава 5

Вечер королевская семья встречала в кабинете его величества. Были все, кроме королевы Аноры – король сидел в кресле перед шахматным столом, задумчиво глядя на фигуры, против короля играл Ричард, которому одному разрешили сесть на скамеечку. Остальные – Джефри, леди Бертрана, леди Леонелла и леди Розалинда – стояли поодаль. Слуг отправили за дверь, потому что никому не полагалось слышать то, о чем собирались говорить члены королевской фамилии.

- Это возмутительно, как она ведёт себя, - чеканила леди Бертрана, взяв слово за всех женщин. – Разгуливает тут, словно у себя дома. Ну и что, что она из правящей семьи! Вы тоже король, милорд! Прикажите, чтобы она убралась к своему дядюшке. Пусть умиляется на свою чудную племянницу. Образец добродетели! Ха! Придумано, как в насмешку. Какая там добродетель? Кокетливая, легкомысленная, развратная девчонка!

- Как её только занесло к нам? – наивно протянула леди Розалинда, и оба принца, не сговариваясь, поправили воротники.

- Попутным ветром занесло, - сказал король, пристально взглянув на сыновей. – Я понял вас, дамы. Теперь оставьте нас.

- Но вы прогоните её? – заволновалась леди Бертрана, по-

ка Леонелла и Розалинда увлекали её к двери.

- Спокойной ночи, - не пожелал король отвечать.

Женщины удалились, и когда дверь закрылась, король вдруг хлопнул ладонью по столу и в один момент смёл все шахматные фигуры на пол.

- Вы совсем спятили, щенки?! – сказал он негромко, но принцы шарахнулись от стола, отбежав шага на три.

- Отец, мы понятия не имели, кто она, - попытался оправдаться Ричард. И мы её не... ничего не было, вообще!.. почти ничего...

Джефри благоразумно промолчал, предпочитая, чтобы с отцом объяснялся старший брат.

- А если бы она была простой поселянкой, то можно было бы трахать её прямо на дороге? – тяжелый взгляд короля переходил с одного принца на другого. – Вы же королевской крови... Неужели так трудно держать свои трахалки в штанах? Если Сансеверины узнают, что вы вытворяли с их ненаглядной принцессой – это будет скандал. И хорошо, если не война.

- Так уж и война... - пробормотал Ричард, не слишком, впрочем, уверенно.

- А то ты не знаешь Сансеверинов! – скептически заявил король. Он поднялся и заходил по комнате, расшвыривая сапогами валявшиеся шахматные фигурки. – Они же все мстительные, как дьяволы. Возможно, девчонку нарочно заслали сюда, чтобы развязать войну. А вы... вы купились на при-

манку, как дети.

- Она сказала, что её дяде тоже не нравится, когда она...
- начал Ричард и замолчал на полуслове.

- Хорошо, если так, - сказал король ледяным тоном. - В письме она ни словом ни о чем таком не обмолвилась. Будем надеяться, что она сама не желает, чтобы его преосвященство узнал о её похождениях. Но вы... - он ткнул указательным пальцем в сторону принцев, - чтобы и на шаг к ней подходить не смели. Засунули трахалки поглубже в штаны и превратились в благородных рыцарей, как и положено. И бабам своим скажите, чтобы попридержали языки.

- Значит, леди Бьянка остается? - робко спросил Джеффри.
- А ты предлагаешь её прогнать? - усмехнулся король. - Чтобы она пожаловалась папочке, как негостеприимно с ней обошлись в замке Биссаров? Ты глуп, Джеф, если считаешь, что подобное возможно.

- Простите, отец, - быстро ответил Джеффри.
- Пусть живет здесь, сколько хочет, - приказал король, - пусть творит, что хочет. А мы исполняем все ее желания, милы и любезны. Но не теряем благоразумия. Понятно?

- Да, отец, - дружно отозвались принцы.
- А теперь подите вон, - король устало мотнул головой. - И скажите Розалинде, пусть зайдёт.

Принцы переглянулись и вышли из отцовского кабинета.
- Запрещает нам, а сам развлекается с любовницей, - тихо сказал Джеф, когда они с братом отошли от комнаты отца на

безопасное расстояние, и можно было быть уверенными, что король ничего не услышит. – Держаться от неё подальше... засунуть члены в штаны...

- У меня колом стоит, когда только её вижу, - мрачно признался Ричард. – Никакие штаны не удержат. Если только железные. Но отец прав, девчонка может быть шпионкой.

- Но у колодца она повела себя точно не как шпионка, - возразил Джеф. – И ведь она ничего никому не сказала!

- Правильно, потому что отсос – это не доказательство, - пробормотал Ричард, невольно вспомнив безумство на дороге и потирая вмиг занывший член.

- Тем более! – горячо зашептал Джеф.

- Трахнуть её хочется, - согласился Ричард. – Просто сил никаких нет. Но не будет ли последствий?

- Так мы не трахать! – Джеф возбужденно блестел глазами. – Да и видно, что девчонка сама не против. Такое мастерство, Дик! Явно она не один член за щеку брала! А для верности – напоим её. Она наутро ничего и не вспомнит...

- Почему бы и нет? – согласился Ричард, понимая, что не в силах противиться такому соблазну. Стоило только вспомнить, как упруго подскакивали белые груди с алыми сосками, как алый рот с причмокиванием втягивал его член до самого основания...

- Вот и решили, - Джеф чуть не приплясывал на месте. – Придем к ней, чтобы пожелать доброй ночи и всё такое... бла-бла-бла... как вам у нас живется?.. не хотите ли винца?..

А когда она напьется и ничего не будет соображать, тут мы...
- он мечтательно зажмурился и чуть не застонал.

- Только я – первый, - отрезал Ричард.

Джеф тут же оставил мечтания и обиженно уставился на брата:

- Почему это ты – первый? – спросил он сердито. – Ты всегда первый. Какая разница...

- А если никакой, то я – первый, - перебил его старший брат.

- Ну уж нет, - угрюмо не согласился Джеф. – Давай по справедливости. Бросим жребий.

Ричард немного поспорил, но сдался, потому что в этот раз младший брат ничуть не собирался уступать. Джефри даже начал злиться, и заговорил сквозь зубы, только что за кинжал не хватался. С этой Бьянкой Сансеверин все точно с ума посходили.

Вздыхнув, старший принц достал из кошелька золотую монету.

- Король – значит, я первый, орел – значит, ты, - объявил он и подкинул монету. Поймав её, хлопнул ладонью о ладонь, и медленно убрал руку.

Джефри вытянул шею, чтобы разглядеть, что выпало, и тут же зло выругался. Зато Ричард расхохотался, и хорошее настроение сразу вернулось.

- Король, - сказал он и похлопал брата по плечу. – Смирись,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.